“Новость о том, что мы с Энни стали парой, была встречена с удивлением очень немногими людьми. Марко был прав. Корпус знал о наших чувствах друг к другу. По словам Энни, Криста искренне обрадовалась, когда узнала об этом. С моей стороны, меня все поздравляли. Эрен был впечатлён тем, что мне удалось пробиться сквозь ее холодную внешность, но я знал, что под всем этим скрывалась женщина, на которую я мог рассчитывать и о которой мог позаботиться”.

“В течение следующих нескольких месяцев Энни стала немного дружелюбнее и улыбалась немного чаще. Люди спрашивали, как, чёрт возьми, мне удалось совершить такой подвиг, но я просто ответил, что это всё моя забота. Из всех кадетов, с которыми она познакомилась, казалось, что ее лучшие отношения, не считая меня, были с Эреном и Армином. Эрен – потому что у них были отношения ученика с учителем, а Армин – потому что он был умён. Я не ревную, потому что знаю Энни. Она бы никогда не бросила меня ради кого-то другого”.

“Наконец-то три года ада подошли к концу. В день выпуска всё было кончено. Список топ-10 тоже был обнародован… и я был в нем”.

- Номер 5, - сказал Диллон, глядя на таблицу. – Побеждён Энни, Бертольдом, Райнером и Микасой… фух, я могу с этим смириться.

Все говорили об этом.

В топ-10 вошли Саша Браус, Конни Спрингер, Марко Ботт, Жан Кирштайн, Эрен Йегер, Диллон Амсдейл, Энни Леонхарт, Бертольд Гувер, Райнер Браун и, что ни стало ни для кого удивлением, Микаса Аккерман. И, как обычно, ее это почти не смутило. Многие люди были крайне разочарованы тем, что у них ничего не получилось, но всё было так, как было, и повторных попыток не было.

Однако, когда он услышал, как Шадис оценивает его, он не знал, смеяться ему или плакать.

“Диллон Амсдейл. От него можно легко отмахнуться, как от испорченного отродья из стены Сины, но, что шокирует, это наличие у него неплохих способностей. Он продемонстрировал хорошие навыки рукопашного боя и завоевал доверие своих товарищей только благодаря чистой искренности. Однако его идеалы и безрассудство могут оказаться пагубными для его военной карьеры, но это еще предстоит выяснить”.

У Шадиса были хорошие стороны, и Диллон принял бы это, но у него было ощущение, что никто другой не удостоился чести быть обозванным в своих оценках.

Оглядевшись, он заметил, что Энни не было поблизости. Зная ее, она, вероятно, зашла раньше, увидела свое место и ушла. Проходя мимо поздравлявших его людей, он вспомнил местечко недалеко от комплекса, где они с Энни провели некоторое время. Они даже принесли туда скамейку, чтобы им не приходилось сидеть на земле. И действительно, он нашел ее сидящей там и размышляющей о чем-то.

- Это место занято? – спросил Диллон с глупой ухмылкой.

Энни закатила глаза, но подвинулась влево, чтобы дать ему достаточно места.

- Спасибо, - ответил он, садясь. – Знаешь, теперь, когда я смотрю на тебя, ты напоминаешь мне кое-кого, кого я знаю.

- Твою воображаемую подружку? – спросила она.

- Она больше похожа на настоящую, - ответил он, потягивая воду. - Которая отчасти похожа на тебя. Блондинка, голубые глаза, красивое тело, и она действительно хорошая девушка.

- Звучит как полная страхолюдина, - прокомментировала она. - Итак, что это говорит тебе?

- Не позволяй ей слышать, как ты называешь ее страхолюдиной, - предупредил он. – Она может надрать тебе задницу быстрее, чем ты успеешь сказать "упс".

- Отлично. Она не страхолюдина – просто стерва.

Нужно было очень тщательно подбирать слова...

- Всё зависит от того, как она себя чувствует. Она может быть немного холодной, но знаешь, почему она мне так нравится? Эта девушка бросила вызов моим убеждениям и помогла мне стать лучше. Я дал ей то, чего никогда никому здесь не давал – свое полное доверие. Она единственная в своем роде, и мне повезло, что такая есть в моей жизни.

Он сглотнул после этого заявления.

Если бы Диллон был внимателен, он бы заметил, как Энни слегка вздрогнула, прежде чем выдавить из себя улыбку.

- Рада это слышать.

Он улыбнулся в ответ.

- Итак, номер 4, что ты при этом чувствуешь?

- Как будто тебе следовало стараться усерднее, - прямо ответила она.

И вот так просто улыбка исчезла.

- Что?

- Давай посмотрим… затевать драку с Эреном в самом начале, принимать опрометчивые решения, из-за которых тебя чуть не убили, брататься с таким же товарищем...

- Да, да, я понял твою точку зрения, - пробормотал Диллон. – Я не был образцовым кадетом. И все же я записался в армию не для того, чтобы быть номером 1.

- Я не удивлена тем, что Микаса победила, - сказала Энни. – Ненормальная работа, если нужно это как-то описать.

- И кем же это делает меня?

- Вывертом природы.

Диллон закатил глаза.

- Разве ты не льстишь?

Энни слабо ухмыльнулась ему, прежде чем вернуться к своему нейтральному выражению лица.

- В любом случае, я знаю, что ты планируешь часто использовать свои способности там, на

титанах. Я не виню тебя, но тебе нужно быть осторожным. Одно неверное движение, и разведкорпус атакует тебя со всем, что у них есть.

И вот… пора…

- Я не собираюсь вступать в разведкорпус, Энни.

Она удивленно уставилась на него.

- Что?

- Я собираюсь поступить в военную полицию, - сказал Диллон.

Ее глаза расширились от этого заявления.

- Почему? Я думала, внутренняя стена опасна для тебя.

- Внутренняя стена опасна для многих людей, Энни, - объяснил он. – Вот почему я ухожу. Я хочу сделать мир за стенами безопаснее, особенно когда речь заходит о членах полиции. Там много коррупции, которую нужно искоренить.

- Но, Диллон, ты станешь мишенью, - запротестовала Энни.

Она вспомнила, как он упоминал, скольких членов военной полиции его мама помогла посадить и как сильно те ненавидели семью Амсдейл из-за этого.

Он слегка нахмурился, кое-что поняв.

- И если я уйду, ты тоже станешь мишенью.

- Даже не думала об этом, но да, - согласилась она.

Он вздохнул.

- Чёрт возьми. Я хочу быть с тобой, Энни.

- И я хочу, чтобы ты был со мной.

- Так что, может быть, это не должно иметь значения. Если мы являемся мишенями, то это всё облегчает. С моей силой и твоими навыками у них не будет ни единого шанса.

Она вздохнула, массируя висок.

- Диллон, мы не можем просто объединиться и сражаться со всеми подряд.

- Разве я не поступил бы так же, если бы присоединился к разведкорпусу? Но вместо титанов я буду сражаться с людьми, - спросил он.

- По крайней мере, титаны не могут проникнуть за стены, - проворчала она, глядя на него. – Неужели ты настолько наивен?

Диллон хотел отметить, что титаны уже проникли за стены благодаря титану колоссу и бронированному титану.

- Энни, я хочу помогать людям. Разве ты не должна быть счастлива тем, что я пытаюсь

остаться в живых, чтобы у нас с тобой действительно всё получилось?

- Пытаешься остаться в живых, поклявшись в конечном счете попытаться уничтожить правящий орган? В этом есть смысл… - саркастически ответила она.

Он отказался злиться и выбрал более спокойный подход.

- Энни, ты когда-нибудь бывала во внутреннем районе?

- Нет, я не была, - ответила Энни, гадая, к чему он клонит.

- Я провёл там всю свою жизнь, за исключением последних трех лет. Я видел, как члены военной полиции совершали ужасные вещи. Они нападали на людей за кривой взгляд, заключали сомнительные деловые сделки, зная, что никто не будет их обвинять в этом, и если в каком-либо из случаев, о которых мне рассказывала мама, есть что-то стоящее, они думают, что могут делать всё, что захотят, и это сойдёт им с рук.

Он сжал руки в кулаки.

- Здесь страдают люди, Энни. Даже если мы уничтожим титанов, нам всё равно придется иметь дело с ядовитой частью армии, и если люди не выступят против этого, всё так и останется ядовитым.

Энни какое-то время ничего не говорила, обдумывая то, что он сказал.

- Ты думаешь, один человек может сделать это в одиночку? – спросила она.

- Нет, но я не буду один, - сказал он ей.

- А кто будет тебя поддерживать?

- Моя мама и Жан, - тут же перечислил он.

Он не включил ее в список из-за того, что она задала этот вопрос. Его инстинкты оказались верными.

- Только не я, - тихо сказала она. – Я забочусь о тебе, Диллон. Ты знаешь, я бы помогла тебе с чем угодно, но с этим?.. Это слишком опасно.

- Тебе и не нужно этого делать, - заверил он. – Как только мы станем членами военной полиции, я не стану принуждать тебя к этому.

- Спасибо, - с благодарностью ответила Энни.

- Тем не менее, я ожидаю услышать всё о том, как ты в одиночку уничтожишь целый наркокартель.

Она приподняла бровь.

- Извини?

- Слишком много? – спросил Диллон, пытаясь думать о чем-нибудь другом. – Ладно, а как насчет банды отъявленных воров?

Она закатила глаза, но скорее от удовольствия, чем от досады.

Он обнял ее за плечи.

- Я уже вижу эти заголовки: «Энни Леонхарт, после двух недель работы под прикрытием, ловит отъявленных воров и возвращает в музей очень редкие артефакты». А вот еще, на следующей неделе: «Энни Леонхарт повышается до звания капитана за свои невероятные поступки!»

Энни повернулась к нему и слегка улыбнулась.

- И что мне с тобой делать?

- Я надеюсь, что это включает в себя поцелуи, - ответил Диллон.

- Если ты настаиваешь.

http://tl.rulate.ru/book/88012/2894858